

18+

Марина Осборн

ТРАФИК

мистическая история

СЕРДЦА

Марина Осборн

**Трафик сердца.
Мистическая история**

«Издательские решения»

Осборн М.

Трафик сердца. Мистическая история / М. Осборн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504842-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Трафик — это количество переживаний, которые мы пропускаем через наше сердце. Чем больше людей вовлечено в отношения с нами, и чем сложнее переживания, тем выше нагрузка на сердце. Героиня взяла в свое сердце слишком много, и это чуть не стоило ей жизни. Но мистическая встреча изменила ее восприятие самой себя и всего происходящего. Трафик сердца возрос, оставаясь безопасным. Она свернула с бездорожья с колдобинами на высокоскоростную автостраду своей жизни. Ее мир никогда уже не будет прежним! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-504842-4

© Осборн М.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Бездна	7
Глава 2. Пробуждение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Трафик сердца Мистическая история

Марина Осборн

© Марина Осборн, 2020

ISBN 978-5-0050-4842-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Почти все главные героини моих книг пережили депрессию и мысли о самоубийстве. Депрессия похожа на темный длинный тоннель, который неожиданно возникает на пути. Перед самым въездом в этот тоннель уже нет возможности ни остановиться, ни свернуть на другую дорогу.

Оказываясь в тоннеле мы не знаем как далеко он тянется и как долго мы будем по нему двигаться. Вокруг крошечная тьма, замкнутое пространство, нет пути назад. Остановка может привести к смерти, когда кто-то позади не успеет затормозить и на полной скорости врежется в нас.

Есть только один выход – свет в конце тоннеля. К нему нужно постоянно двигаться, даже если мы не видим этого света. Двигаться сквозь страхи и неизвестность. Свет фар встречных машин напоминает о том, что выход непременно есть. Мы не одиноки здесь. Этот тоннель, как и любая депрессия, всегда заканчивается. После чего нам открываются новые горизонты.

О чем можно написать прочувствованно и со знанием дела? Только о себе. Даже если я описываю реальные случаи из жизни других людей, даже если свою судьбу я поделю на несколько героев одной или множества своих книг. Даже если я поселю героиню на Юпитер или сделаю мужчиной. Во всех этих сюжетах я буду писать только о себе. Потому что я пишу о том, что я чувствую, что считаю важным, что может помочь другим людям увидеть себя как в зеркале в героях моих книг, почувствовать неизведанные грани жизни и непредсказуемые повороты судьбы.

Все события в книге выдуманы, совпадения случайны. Я посвящаю эту повесть всем женщинам, которые долго блуждали в темноте, попали в свой темный тоннель, но ищут или уже нашли выход из кризиса.

Почему книга имеет такое название – «Трафик сердца»? Трафик в изначальном смысле – это количество единиц транспорта, проезжающих через какую-либо точку. В переводе с английского traffic означает «поток транспорта», а фраза traffic jam, например, переводится как «автомобильная пробка». В русском языке слово «трафик» используется в нескольких контекстах.

1) Интернет-трафик – количество мегабайт, потребляемое смартфоном, планшетом или компьютером.

2) Мобильный трафик – количество минут сотовой связи, потребляемое абонентом.

3) Трафик посетителей сайта – количество человек, заходящих на сайт.

По аналогии с этими трафиками **мы пропускаем через наше сердце переживания от отношений с конкретными людьми.** Чем больше этих людей, тем больше переживаний. Чем сложнее переживания, тем выше нагрузка на сердце. Героиня книги взяла на себя слишком много, перегрузила свое сердце, и это могло стоить ей жизни. Но мистическая встреча изменила ее восприятие самой себя и всего происходящего. Трафик сердца возрос, оставаясь безопасным для женщины. И она свернула с бездорожья с колдобинами на высокоскоростную автостраду своей жизни. Ее мир никогда уже не будет прежним!

В основе вымышленных событий книги лежат чьи-то реальные истории, но все совпадения случайны.

Прощай, прошлое. С сегодняшнего дня я живу, а не думаю, как мне жить

Глава 1. Безнадежность

*Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево,
пальма и яблоня,*

*Все деревья в поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих
исчезло.*

Иоиль: 1, 12

По улицам холодного сибирского города шла усталая грустная сорокалетняя женщина. Ее лицо обезобразивала печать забот и усталости. Портрет ее пишется легко, но скучно. Нет ничего яркого, запоминающегося. Весь образ размытый, потертый, пожухлый. Старенькая одежда, купленная в разные годы. Обувь с приметами легкой косолапости, «съеденные» набойки на туфлях. Прическа – что-то среднее между наспех закрученной «фигушкой» типичной учительницы и пучком несвежей пакли. Она легко могла бы стать фотомodelью для создания образа глубокой клинической депрессии или женского кризиса возраста выше среднего. Если бы случайный внимательный наблюдатель решился разглядеть ее ближе и подробнее, то увидел бы вполне себе симпатичные черты лица, красивые глаза с длинными ресницами, нежного рисунка губы и красивые скулы. Все это поблекло под маской душевного страдания и гнетом тяжелых мыслей. Походка, осанка, выражение лица и потухший взгляд – все это отталкивало встречных людей, заставляя их отводить глаза.

Женщина прижимала к правому боку сумку «а ля крокодил» из белой кожи со следами бывшего изыска, такую же потертую как и она сама, и из-за этого посеревшую от въевшейся пыли и грязи. Одна лямка сумки была надорвана и скреплена прозрачным скотчем.

Женщина словно несла на своих плечах мешок картошки. В голове ее уже много месяцев варилась невкусная каша из одних и тех же печальных мыслей. Сыновья Дима и Клим не слушались ее. Начальник несправедливо придирался к ее отчетам. Заработной платы не хватало на гашение долгов и кредитов. Машину пришлось продать, чтобы оплатить обучение дочери в северной столице. Встреча с клиентом, из офиса которого она возвращалась, не принесла ожидаемых результатов. Ей не удалось отстоять выгодную цену на продукцию своей компании. Клиент, опытный психолог, быстро определил ее слабые стороны и «продал» на переговорах. Склонил на демпинг. В дополнение ко всем пережитым неприятностям предстоял очередной тяжелый разговор с начальником. Он уже много раз укорял ее за нерешительность и мягкость во время переговоров о цене. Теперь-то он уж ее точно уволит. Она догадывалась, что ее физическая непривлекательность, которую принесла надвигающаяся старость, не оставляла никаких шансов на продолжение успешной карьеры и повышение зарплаты. Хотя бы просто удержаться на этой работе.

К этому унылому портрету можно добавить неудавшуюся личную жизнь. Сожитель, с которым она сошлась чуть больше года назад, во многом был похож на нее. Называвший себя ее мужем неудачник с долгами и с тремя детьми, от которых его бывшая жена отказалась по причинам налаживания личной жизни. А он, изображая заботливого отца, взял всех детей к себе, хотя двое старших уже закончили школу, поступили в техникумы, и пытались где-то подработать. С самого начала их отношений он шуточно стал называть Марию Мариванной. И хотя ей это не понравилось, она молча согласилась. Во всех остальных вопросах Мариванна также оказалась чрезвычайно уступчивой, мягкой и жалостливой. Когда встал вопрос о совместной жизни с мужчиной, которого она полюбила то ли из жалости, то ли за «потенциал», она первая предложила съехаться. Жить вместе или по отдельности? Она сама сделала все, чтобы жить вместе – всемером. «Семь Я». Семья... Об этом ли она мечтала после развода

с бывшим мужем, отцом ее троих детей? Невезучая стопроцентная неудачница, которую в ее сорок с небольшим лет многие принимали за пятидесятилетнюю женщину.

Весенняя слякотная погода поддерживала это унылое настроение. Проезжающий мимо джип окатил ее брызгами грязной воды. Светло-бежевый, еще элегантный, но уже вышедший из моды плащ покрылся темными крапинками и разводами. Болела спина между лопатками, в животе пучило и урчало от голода и обостряющейся в это время года язвы двенадцатиперстной кишки. «Жизнь – ж...а, полная дерьма», – прокручивалось в голове снова и снова. Ни одного просвета куда ни глянь. Ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. С большой натяжкой светлым пятном в жизни Мариванны она могла бы назвать свою дочь Лесю. Но чтобы пробиться к этой или любой другой светлой мысли, нужно было бы преодолеть такие завалы из мыслекаменных глыб, что она сдавалась и думала привычным для нее образом: «Все плохо, и будет еще хуже». Это самосбывающееся пророчество вело ее в тупик, символическим отражением которого стал приближающийся тупик улицы.

Она брела и тупо смотрела под ноги, машинально прокручивая в голове сцены последних домашних скандалов, неприятности на работе и звонки от кредиторов, призывающие вернуть долги. К этому добавлялись подозрения в измене мужа. Жить дальше было бессмысленно. Идти домой не хотелось. О работе думать было противно и невыносимо. Мариванна развернулась чтобы пойти в противоположную от дома сторону – к реке. Чтобы утопиться пока идет ледоход. Во время ледохода легко стать без вести пропавшей. Такой выход придумала ее депрессия, находя повсюду признаки безысходности.

До моста через Обь было километров пять пешком от того места, где она развернулась. В момент окончательного решения покончить с собой она поскользнулась и буквально лоб в лоб столкнулась со старушкой – невысокой старой женщиной интеллигентного вида с полностью седыми волосами, подстриженными в стиле каре. Старушка была одета в светлые джинсы, белый свитер и пончо мексиканского покроя. На ногах аккуратные коричневые кожаные ботинки на невысоких каблучках. Испугавшись и потеряв равновесие, Мариванна невольно обняла пожилую женщину за плечи. Старушка засмеялась и крепко ухватила Мариванну за локти. Женщине показалось, что из глаз старушки брызнул свет, она виновато воскликнула:

– Извините, ради Бога!

– Это Вы извините меня за то что я Вас так напугала своим внезапным появлением. Помогите мне донести эти сумки до дома. Уже час дня, а я Вас только сейчас встретила.

– Конечно помогу, – с этими словами Мариванна подхватила обе поклажи старушки – кожаный саквояж и пакет с фруктами.

Старушка пошла не оборачиваясь, довольно быстро для ее возраста. Мариванна еле поспевала, недоумевая резкому изменению своего настроения. Еще минуту назад она хотела свести счеты с жизнью, и вдруг такой поворот событий. Она идет непонятно куда с незнакомым человеком под влиянием своего извечного внутреннего двигателя – стремления помочь другому, забыв о своих планах! И что, интересно, значат слова старушки про их встречу?

Старушка остановилась возле кирпичной пятиэтажки, построенной еще в хрущевские времена. Подъезд был чистым, с цветами в горшках на подоконниках. Дверь квартиры удивила своим качеством. Такие двери Мариванна видела только на фотографиях в дорогих журналах. «Не меньше тысячи долларов отдала эта бабуленция за такую дверь. А впрочем, почему отдала? Может быть ей дети ремонт сделали, или еще как-то...».

Старушка прервала ее мысленный диалог:

– Заходите, любезная! Прежде чем отпустить, я угощу Вас чем-нибудь вкусеньким. Отказ не принимается.

Она говорила не по-старушечьи твердо. Да и голос ее был молодым и звонким. Открыв квартиру и запустив Мариванну в прихожую, она легко подхватила свои сумки. Кивнула Мариванне в сторону просторного зала, куда вела дверь из большой и светлой прихожей. Обстановка в квартире была дорогой и изысканной. Деревянный паркет с оригинальным орнаментом, стены цвета слоновой кости, гладкий матовый потолок со встроенными по периметру светильниками. На стенах гостиной пейзажи в синих рамках, выполненные в неизвестной Марии технике. Кожаная мебель также как и стены цвета слоновой кости. Все радовало взор удобными и изящными формами. Угловой диванчик, два кресла и овальный журнальный столик из полупрозрачного стекла. На столике – букет с живыми розами яркого желтого цвета.

Мариванна разулась. Она со стыдом обнаружила на своих несвежих колготках дырку прямо на видном месте. Дырка обнажала ноготь большого пальца правой ноги и предательски расплзалась при ходьбе, обнажая облезлый педикюр.

Мариванна зашла в зал и с ногами забралась на мягкий диван. Он был такой комфортный, что женщину потянуло в сон. Захотелось прилечь головой на мягкий подлокотник или подушку, свернуться калачиком, закрыть глаза и забыться в этом уютном доме. При этом внутреннее беспокойство мешало расслабиться. Мысли суетливыми тараканами сновали под черепом: «А может ей нужно чем-то помочь на кухне? Спросить или подождать?». Энергии не хватило ни на то, ни на другое. Мариванна задремала.

Старушка вошла в гостиную уже переодевшись и переобувшись. Она сменила джинсы и свитер на бежевый льняной брючный костюм и удобные мягкие домашние туфли.

– Вы не возражаете, если я останусь пока для Вас безымянной?

– Нет, что Вы. А меня зовут Мариванной. Ой! Марией Ивановной. Для Вас можно просто Маша.

– Хорошо, Маша, – обаятельно улыбнулась старушка, – и продолжила:

– Эта квартира у меня особая – для приема гостей. Я в ней практически не живу. Правильнее сказать, вся эта квартира – мой рабочий кабинет.

– Вы работаете? – искренне удивилась Мариванна.

– Да! И очень люблю свою работу!

– Чем же Вы занимаетесь?

– Предприниматель. Интеллектуальные разработки. Еще пишу статьи и веду блог на своем сайте.

Старушка ушла на кухню. Послышались звуки воды из крана. Состояние невроза, опустошенности и депрессии в последний год накрывало Мариванну неожиданно в самых неподходящих местах. Иногда она теряла последние силы прямо на улице. В такие минуты она садилась или даже ложилась на скамейку где придется. Глядя в небо или с закрытыми глазами ждала пока не восстановится хотя бы часть энергии. Так и здесь, в незнакомом доме, Мариванна без стеснения снова задремала. Очнулась она когда хозяйка снова появилась в зале с сервированным подносом. На нем стояли вазы с фруктами, вазочка с домашним печеньем, фарфоровый чайник, из которого доносился приятный запах свежесваренного чая, и две красивые фарфоровые чашки с блюдцами. В двух розетках – мед и сливки.

Фрукты и ягоды были красиво разложены на большом блюде полукругом в виде радуги. Нижняя дуга этой радуги была выложена красными ягодами клубники. Поверх клубники – оранжевые дольки мандарина. Следующий слой был из желтых долек дыни. Затем – зеленые ломтики киви. Следующий слой – ягоды голубики. И верхние слои фруктовой радуги были из синих слив и фиолетового винограда. По-детски радостно и просто.

– Вам нравится моя радуга? – спросила старушка.

– Да, только я стесняюсь. И меня почему-то очень клонит в сон.

– Не стесняйтесь, Маша. Покушайте и отдохните. Проснетесь, тогда и поговорим. У меня есть к Вам важное дело. А сейчас нет ничего важнее чем подкрепиться вкусеньким.

С этими словами старушка решительно пододвинула к женщине поднос, сама первая захватила чайной ложечкой сочную красную ягоду клубники, макнула ее в пышные сливки. Не обращая внимания на Мариванну, положила ягоду в рот. Медленно прожевав ее, смакуя вкус клубники, стала говорить нечто несуразно-нелепое с легкой насмешкой над своими же словами:

– Представьте, Маша, что эта клубника наполняет Вас энергией жизни, дает Вам ощущение безопасности.

Мариванна последовала примеру старушки. Ощутила нежный сладкий аромат ягоды, положила клубнику на язык и почувствовала как нежные кусочки вкусно тают во рту. Сливочно-клубничный вкус напомнил ощущение детской радости. Мариванна вспомнила, что когда она была совсем маленькой, этот сорт клубники ее мама называла «Викторией».

– Виктория – это победа, – ни к селу ни к городу ляпнула Мария, и тут же застыдилась нелепости и неуместности своего восклицания.

В спокойном взоре хозяйки, однако, она не увидела какого-либо осуждения за эти слова. Старушка лишь согласно кивнула и угукнула.

Затем старушка положила на язык мандариновую дольку, и жестом предложила Мариванне сделать то же самое.

– Оранжевые дольки мандарина наполняют тебя женственностью, энергией, свежим цитрусовым запахом, привлекающим мужчин. Ты начинаешь ощущать себя желанной и чувственной. Мандарины не случайно украшают новогодний стол. Их запах вызывает желание, радость, предвкушение чего-то нового в жизни.

Все это походило на странный ритуал, немножко примитивно-надуманный, но при этом ненавязчивый и наполненный смыслом, ранее неведомым Мариванне. Недавние мысли о смерти исчезли. Слабые отголоски суицидальных переживаний лишь изредка возникали в усталом мозгу.

Оранжевая сладость смешалась с клубничным ароматом. Мариванна внезапно вспомнила своего первого мужа, свою первую любовь, свой первый поцелуй и первое влечение к мальчику. Одновременно с этим она ощутила свое стареющее тело под некрасивой одеждой, свое лоно, грудь, почувствовала тепло внизу живота и еле ощутимое и совершенно неуместное возбуждение.

– Желтая дыня придаст тебе решимость изменить мрачную невкусную жизнь на вкусные яркие приключения. Ты почувствуешь волю к жизни, к действиям, к победе.

Ломтики дыни таяли в рту и наполняли его дынным ароматом, который смешался с двумя предыдущими вкусами. Мариванна на мгновение почувствовала себя уверенной и сильной.

Потом последовали зеленые кусочки киви, которые символизировали энергию любви. Женщина вспомнила дочь Лесю, сыновей, родителей, мужа. На сердце стало тепло. Она ясно увидела их лица и даже услышала их голоса. Промелькнула мысль о том, что ее могут потерять дома. К женщине вернулось беспокойство. Но Мариванна постаралась расслабиться. При всей странности происходящего она ощущала себя в безопасности. Вкусить фрукты и ягоды в незнакомом доме в компании странной старой женщины выглядело гораздо привлекательнее, чем стать утопленницей и быть перетертой льдинами.

После киви они съели голубику. Эти нежные ягоды старушка сравнила с энергией общения, интуицией – невыразимым знанием о людях, с которыми сталкивает жизнь.

Синие сливы она шутливо назвала энергией мысли – бессознательной и сознательной, которая руководит нашими телами и делами.

Забавный ритуал завершился тем, что они вместе отведали божественного винограда. Совершенством гроздьев и изысканностью вкуса виноград соединял их души с Высшей Боже-

ственной силой. Несколько раз старушка просила Мариванну закрыть глаза, почувствовать вкус ягод и фруктов и осознать наслаждение от происходящего.

После того как блюдо опустело, старушка налила в чашки чаю и подвинула Мариванне вазочку с печеньем. Она сама так вкусно макала печеньки в чай, что Мариванна не заметила, как вазочка опустела. Когда чай был выпит, старушка встала, наклонилась к женщине, мягко подхватила ее под локоть и повела из гостиной в дальнюю комнату. Там под прозрачным балдахином стояла красиво застеленная кровать. Почти королевское ложе с мягкими подушками и тонкими покрывалами в золотых и синих тонах.

В голову залезла мысль-паразит о том, что в чай наверняка было добавлено снотворное, что старушка – маньяк, которая только и ждет того, чтобы убить ее каким-нибудь необычным способом. Что ж, умереть так вкусно и комфортно – мечта эстетов-самоубийц. С этими мыслями Мариванна провалилась в сон, едва прикоснувшись к подушке. Старушка заботливо укрыла ее мягким пледом и вышла из комнаты, чтобы убрать посуду. День пятницы подходил к концу. Сделав домашние дела, старая женщина вернулась в спальню, села на плетеный стул у изголовья кровати, внимательно стала всматриваться в лицо спящей женщины и гладить ее по голове.

В прихожей раздался телефонный звонок. Звук доносился из сумки Мариванны. Старушка пошла в прихожую, достала мобильный телефон, сбросила звонок и отключила аппарат.

Глава 2. Пробуждение

*Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего
в обольстительных похотях...
К ефесеянам: 4, 22*

Мариванна спала более полусуток и проснулась только утром следующего дня, когда к ее лицу прикоснулись солнечные лучи. Через прозрачную ткань штор апрельское солнце весело подглядывало в спальню. Женщина сразу же вспомнила вчерашний день, знакомство с удивительной старушкой, необычную трапезу, свои страхи и мгновенное засыпание. Все говорило о том, что она до сих пор жива.

Во сне она летала над землей как птица. Пролетала над разными странами, над замками и океанами, над лесами и небоскребами, и весь мир был открыт её взору. Сердце было наполнено любовью к близким, друзьям, сослуживцам, начальнику и даже к хитрому жадному клиенту. Переживая ощущения от сновидений, Мариванна разглядывала балдахин над кроватью и счастливо улыбалась картинкам ускользающего в небытие сна. Ей захотелось в туалет. Но она не спешила вставать. Она почувствовала, что сейчас войдет хозяйка и случится что-то чудесное!

Старушка, словно прочитав ее мысли, действительно вошла в комнату. На ней была уже другая одежда. Длинная до щиколоток юбка цвета топленого молока и голубая шелковая блуза. Приглядевшись к старушке внимательнее, Мариванна обратила внимание на то, что кожа пожилой женщины была гораздо ухоженнее, чем у нее самой. Морщин почти не было, а заключение о возрасте можно было сделать разве что по седине волос и по глазам, в которых вместилось очень много прожитых лет жизни. Взгляд был спокойным, мудрым и теплым. Она словно испускала невидимые лучи или свет, который было видно не столько зрением, сколько всем существом Мариванны.

Прожитых лет, очевидно, было очень много, но это не отразилось на фигуре и осанке старушки. Пропорционально сложенная худощавая женщина со спины вполне смогла сойти за восемнадцатилетнюю девушку. Все это завораживало и немного страшило. События напоминали мистический триллер с современной колдуньей, волшебством и предчувствием чудес. Мариванне очень хотелось в туалет, но она стеснялась и решила терпеть сколько сможет.

– Как тебе спалось, Маша?

– Спасибо, очень крепко. Видела приятный сон. Мне так неудобно, что я вчера отключилась и ночевала у Вас. Наверное, я Вас стеснила?

– Маша, ты даже не представляешь насколько ты меня вчера стеснила. Только не тем, что осталась у меня на ночь, – при этих словах старая женщина загадочно улыбнулась.

– А чем? Кто Вы? И как Вас звать?

– Посмотри внимательнее, девочка, и ты сама все поймешь.

Мариванна стала изучать старушку более пристально пока та раздвигала шторы и поливала пальму, стоящую в углу спальни. Черты лица, жесты, походка. Было что-то неуловимо знакомое и родное в этой старой женщине. Чувство гораздо более родное и близкое, чем она ощущала подобное с матерью и любимой бабушкой. Инсайт пришел так же спокойно как двигалась по комнате старушка.

Одним из любимых писателей Мариванны был Ричард Бах. В его книгах главный герой встречался с самим собой из будущего и с самим собой из прошлого. Читать об этом было интересно и легко. Но поверить в то, что ты видишь саму себя, ту себя, какой будешь через много лет, – было практически непостижимо для разума. Ум, натренированный высшим университетским образованием, ожидал подвоха. А сердце сжималось от страха неведомой правды,

которую можно было узнать о себе самой от себя будущей. Хотя, глядя на старушку, Мариванна понимала, что если бы ей сейчас пришлось выбирать состояние и внешний вид себя самой лет через тридцать-сорок, то лучшего образца не найти. Чем больше она смотрела на старую женщину, тем больше осознавала, насколько негармоничной, потрепанной жизнью, усталой и безжизненной она выглядит по сравнению с ней. У нее, Мариванны, даже морщин больше, чем у старушки, не говоря уже о качестве кожи и ухоженности рук.

– Вы – это я лет через тридцать? – неуверенно спросила Мариванна.

– Через пятьдесят девять! – счастливо засмеялась старушка, – мне исполняется сегодня сто лет. Кстати, поздравляю! У тебя сегодня тоже праздник – сорок один год. Маша, мне есть чем поделиться с тобой. Только я боюсь, что еще минута и ты описаешься! Пойдем, я покажу тебе, где туалет. Потом прими ванну. Там все для тебя приготовлено, включая халат. А после мы позавтракаем, и ты получишь ответы на все свои вопросы.

Мариванна встала с кровати, ощущая дискомфорт от несвежей одежды, от дырявых колгот, от нечищенных зубов. Впервые в жизни она забыла про свой День Рождения.

Старушка молча проводила ее в ванную комнату. Неискушенная Мариванна подивилась дизайну, простору и видом на улицу из окна ванной комнаты. Со второго этажа был виден перекресток, тополя с набухшими почками, пешеходы, спешащие на работу, и автомобили. Ничего чудесного там за окном Мариванна не видела. Обычное весеннее утро в сибирском городе в две тысячи четырнадцатом году.

Но ванная комната была пределом ее мечтаний. Пол с подогревом, кремовый кафель, джакузи, живые растения и огромные теплые мягкие полотенца. А на сервировочном столике Мариванну ждали чашка свежего натурального кофе и крекеры.

Мариванна справила нужду. Потом она сбросила одежду, увидела свое отражение в огромном во всю стену зеркале, и поспешила нырнуть в горячую воду. Оказалось, что старушка заблаговременно наполнила джакузи водой. Ароматная пена облепила тело, и пузырьки воздуха приятно скользили вдоль позвоночника. Женщина лежала в ванной, наслаждалась кофе, и не была способна о чем-либо думать.

Для нее было подготовлено здесь все необходимое. Новая зубная щетка, новый легкий махровый халат, фен и на выбор различные средства по уходу за собой. Только мысль о старой одежде и обуви заставила женщину покрыться пупырышками брезгливости и омерзения.

В гостиной ее ожидали свежесваренный чай, блюдо с фруктами, мед, горячие блинчики с красной икрой, и брынза с зеленью. Старушка, судя по всему, уже поела, и ждала Мариванну, полулежа на диванчике. Еле слышно звучала музыка, что-то из ранней классики. Мир в этом доме был чистым, уютным и гостеприимным. Мариванна вышла из ванной комнаты в розовом халате и спросила старушку, можно ли ей позавтракать, не переодеваясь в свою несвежую одежду.

– Только так. Старье свое забудь, у меня для тебя есть другая одежда. Для начала позавтракай! И давай договоримся – меня раздражает то, как ты себя называешь – «Мариванна». Ты – Маша, Мария, Мария Ивановна, а не персонаж анекдота. Договорились?

– С удовольствием, – согласилась Мария.

Мария завтракала и слушала старушку, которая уселась в кресло напротив. От нее исходило ощущение света, спокойствия, уверенности и энергии.

– Маша, сейчас будет много высокопарностей. Это мой недостаток – люблю говорить о том, чего не потрогаешь. Ты – это то, ради чего я пришла в этот мир. В твоём возрасте я в очередной раз спросила Бога – зачем я живу? Ответ пришел изнутри. Не сразу. Он заговорил со мной через мои статьи о самореализации.

«Я дал тебе жизнь – твоё тело, возможность дышать, есть, любить, рожать, слушать музыку и путешествовать. Мир, созданный мною, ужасен, прекрасен, величественен и многомерен. Я – в каждом цветке, в каждом

листочке, в каждом камне, песчинке, в каждой клетке тела, и я есть в тебе. Ты распорядилась своей жизнью, а значит и моей силой, не очень умело, забыв меня. Ты полагалась только на свои силы, поэтому стала больным, жалким, запущенным существом. Ты забыла даже саму себя. Ты дошла до того, что стала испытывать к себе отвращение. Твоя главная и единственная задача с этого момента – изменить свою жизнь, полюбить себя, принять свою божественную сущность. Сущность Женщины всемогущей, достойной всех созданных мною благ».

Маша, знаешь, когда я это услышала? Когда решила покончить жизнь самоубийством. Точно также, как и ты вчера. К счастью в те дни мне случайно попала на глаза фраза, изречение кого-то из древних: «Если решил умереть, сделай то, что всегда хотел сделать, но так и не решился». Я так и поступила. Уехала в горы, чтобы забраться на ледник Актру на высоту почти три тысячи метров.

Долго и мучительно, автостопом, на перекладных, по разбитой дороге добиралась до подножия этой горы. Перед подъемом я была совсем обессиленной и промокшей до нитки. Местные альпинисты из лагеря показали тропу, по которой самостоятельно поднимаются туристы – «чайники». Надо было ориентироваться по указателям из каменных пирамидок. Как сейчас помню это промозглое утро. Я много слышала об Актру, но была тут впервые. Туман и облака закрывали всю окружающую красоту. Я видела только камни, траву, хлюпающую воду под ногами, да фрагменты деревьев, выступающие из мороси и тумана как на картинах импрессионистов. В облаках не было просвета. Ты знаешь что у меня низкое давление, я плохо переношу холод. Мое путешествие в тумане совсем не походило на путь ежика из известного мультфильма. Я быстро промокла и продрогла. С каждым шагом вверх, одолевая метр за метром по скользким камням, я переживала всю свою непутевую жизнь, свои неудачи и неудачи своих детей.

Все мои прошлые успехи и достижения казались ничтожными по сравнению с тем тупиком, в котором я оказалась. Безденежье, долги, аморфные отношения с близким мужчиной, болезни, и сплошные проблемы на работе.

Мысли о смерти вернулись ко мне. Намерение погибнуть усугублялось с каждым моим воспоминанием, с каждым шагом. Я никогда прежде ни с кем не делилась своими мыслями о самоубийстве. В тот момент это уже были не мысли, а осознанное решение. К тому же я была насквозь мокрой, замерзшей и абсолютно одинокой. Мое страдание превратило меня в тупого биоробота, запрограммированного на самоуничтожение.

Я подошла к обрыву и уставилась на бешеный ревуший поток. Река Актру в тех краях не течет, а буквально падает на протяжении многих сотен метров. Рев падающей воды и кипящая бурунами река гипнотизировали меня. Я понимала, что мне надо сделать всего один шаг. Один шаг, и я даже не успею ощутить боль. В тот момент, когда я сделала это движение в сторону водопада, кто-то схватил меня за капюшон штормовки. Прямо над ухом я услышала оклик:

– Девушка, лучше чаю!

Я слишком резко повернулась на этот голос, поскользнулась, потеряла равновесие, и все-таки стала падать в ревущую реку. К счастью, моя штормовка была застёгнута на все пуговицы. Мужчина резко дернул меня на себя одной рукой за капюшон, а второй рукой схватил за руку. Он был гораздо выше и крупнее меня, и использовал силу инерции, откинувшись назад, в сторону, противоположную от реки. Он упал на спину, а я упала на него. Несколько мгновений я лежала на нём, ощущая, как желание жить возвращается ко мне. Наши сердца стучали громко и в унисон.

Мужчина оказался моего возраста, явно не профессиональный альпинист, но и не «чайник». Он аккуратно вылез из-под меня, потом бережно перетащил меня под огромную камен-

ную глыбу, подложил под мою голову свой свитер. Какое-то время я приходила в себя, наблюдая за движениями спасителя. Зрение туманилось взвесью влаги в густом воздухе и тенью от каменного козырька надо мной. Под этим естественным навесом мужчина кипятил воду на компактной газовой горелке. В пластиковой чашке уже лежали сухофрукты, конфеты и бутерброды с сыром.

Смерть, дыхнувшая мне в лицо, обострила восприятие. Звуки, запахи, краски стали яркими, объемными. В свете произошедшего мой новый знакомый показался мне прекрасным как Ангел в земном теле. Высокий, с крупными мужественными чертами лица, с глубокими, ясными, большими серо-голубыми глазами. Мужчина заварил чай в пластиковых походных кружках, и мы постепенно разговорились. Он рассказал, что от него совсем недавно ушла жена. Она обвинила его в несостоятельности, заявила, что сама будет себя содержать. Обида и стремление заглушить эмоциональную боль привели его на Актру. Я ему тоже рассказала о своих несчастьях и переживаниях. Он заставил меня переодеться в свою запасную теплую одежду, нашел в своем рюкзаке даже дождевик и сухие шерстяные носки:

– Вернешься домой сухой и сытой.

В ответ на мою историю, Ангел-хранитель, как я стала его называть, сказал мне:

– Ты хотела умереть, и фактически ты это сделала. Ты вчерашняя – несчастная, бедная, нелюбимая, ощущающая себя старой и нищей, умерла. Но в реальности ты сегодняшняя осталась жива. Согласись, сейчас ты ощущаешь себя счастливой. Тебя любят и ждут твои дети. И если бы ты видела сейчас себя со стороны, то удивилась бы – насколько ты сейчас хороша собой и молода! И я счастлив, что успел спасти тебя.

Завершив чаепитие и разговор, мы вместе пошли к вершине. Примерно через сорок минут добрались до «бараньих лбов» – двух огромных округлых скал, между которыми падала вода, превращаясь в ту самую стремительную горную реку. Мой попутчик оказался чайным фанатом. Чай с медом или с сахаром в горах необходим. Он согревает, тонизирует, создает особенную атмосферу. Мужчина спустился за водой к одному из больших ручьев. Вернулся с котелком, сетуя на то, что вода очень глинистая. На такой высоте с разреженным воздухом газ горел слабо. Чаю пришлось ждать долго. Мы отдыхали и разговаривали о том, почему господь не показывает нам окружающую красоту, закрывая все это туманом и облаками. И можно было только предположить по ледниковым языкам, да по контурам гор, изредка появляющимся из тумана, насколько величественна и прекрасна окружающая нас природа.

Как только чай был готов, и мы его начали пить, перестав сетовать на туман и облака, как случилось чудо. Облака неожиданно стали быстро таять прямо на наших глазах. Туман за несколько секунд исчез, и в один миг нам открылся ясный сияющий мир. Настолько прекрасный в своем совершенстве и величии, что в моем теле и душе что-то открылось, распахнулось навстречу небу, солнцу, горам, спутнику, стоявшему рядом. Мы даже обнялись в спонтанном порыве, почувствовав себя единым целым друг с другом и с этим местом. Да, все так и было – высокопарно и очень трогательно.

Потом мы расстались. Мужчина пошел выше покорять вершину, оставив на мне свою запасную одежду. Перед уходом он взял с меня слово, что мы встретимся. Тем более, что был повод – вернуть ему вещи. Благо мы оказались жителями одного города. Конечно, мое решение остаться в живых было продиктовано не этим моим обещанием, а самим миром, покинуть который по своей воле теперь означало бы совершить величайшее из всех возможных преступлений.

Я несколько часов провела в созерцании гор, совершенно расслабленная. Молилась простыми словами о том, чтобы мне дано было прощение за попытку самоубийства, за мою непутевую жизнь. Я просила Бога услышать меня и дать спокойствие, силу, терпение, шансы и мудрость. Внутри меня явственно происходила битва остатков черных мыслей с невесть откуда хлынувшим светом.

А потом я почувствовала как уходят последнее напряжение и печальные мысли. Именно в этот момент в точке возникшей пустоты и спокойствия я услышала Его слова. Они звучали в моем сердце. Пересказывая тебе их, я теряю часть смысла, потому что все что я услышала, было больше чем слова. Изменить жизнь, полюбить себя, принять свою божественную сущность Женщины – всемогущей, достойной Божественной щедрости, за которую мне не нужно ничем платить. **За дары не надо платить, подарки не нужно отрабатывать.** Платят за работу, услуги и товар на продажу.

Легко сказать, но как это сделать? В то время, когда я задала Богу свой вопрос, мне выпал шанс, который я хочу подарить и тебе.

Маша, я прожила после этого случая счастливую, наполненную жизнь. Встретилась с тем мужчиной, и через какое-то время мы поженились. В отличие от его бывшей жены я не просто верила в его состоятельность, но и своей женской сущностью помогала ему ощущать себя настоящим Мужчиной. Он построил дом в горах, открыл бизнес, преуспел в нем. Его доходы позволяли мне заниматься домом, помогать своим детям, потом и внукам, и работать в свое удовольствие. Еще позже мы купили и обустроили для меня эту квартиру, так как часть моей работы проходит в городе. Но большую часть времени я проводила с мужем в горах в нашем доме. На днях он покинул этот мир, и я до сих пор переживаю сильную боль от утраты.

А теперь самое главное. Мое время в этом мире тоже истекает. С каждой секундой. Мне пришло откровение о шансе, который выпадает на долю каждого человека. Шанс этот – возможность мгновенно измениться и исполнить любое свое желание, если это желание угодно Высшим силам. Но для этого необходимо огромное количество энергии. Колоссальное, невообразимое количество. И еще для этого нужна сверх концентрация на своем желании. Концентрация, сопоставимая с молнией. **Ты сегодня получишь этот дар – необходимое количество энергии для быстрого исполнения любого желания и умение концентрироваться на своем намерении.** Это изменит твою жизнь. Хочешь знать – как?

– Хочу! – Мария жадно слушала старушку, от волнения с трудом понимая весь смысл слов, что та говорила ей.

– **Изменяться скорости в твоей жизни. Ты попадешь в такой поток событий, что вся предыдущая жизнь покажется ездой на телеге по сравнению с полетом авиалайнера.** Произойдет полная смена твоего окружения. Рядом с тобой останутся только те люди, что способны жить и меняться с такой же как у тебя скоростью.

– А если я не выдержу этот ритм? Если инерция прежней жизни покажется более комфортной, что тогда?

– Такая женщина, какой ты была до сегодняшнего дня, действительно не способна выдержать переход на новый уровень жизни. В новой жизни все будет на более высокочастотных вибрациях – отношения, люди, деньги, материальные блага и возможности. Однако есть гарантия того, что ты справишься. **Я отдам тебе всю свою энергию, которая выделяется в момент смерти.** Ты просто не сможешь жить по-старому на прежних скоростях, поэтому об инерции прошлой жизни не может быть и речи.

– Ты умрешь?

– Да. Счет уже пошел на минуты. Сейчас опишу «технологию», как это все произойдет. Без твоего осознанного согласия прорыва не будет, моя энергия унесется вслед за духом, ты останешься прежней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.